

Цзян Фаньсин смеялся так, что, казалось, вот-вот потеряет контроль.

Ха-ха-ха, ха-ха-ха!

Боже, во время записи шоу он не осознавал, насколько это смешно – тогда его больше раздражала нелепость Гу Фаня. Но теперь, пересматривая отснятый материал, он не мог сдержать смех. И он прекрасно понимал, почему этот, казалось бы, заурядный развлекательный проект внезапно стал вирусным. Гу Фань обладал природным талантом для реалити-шоу. Хотя, возможно, сам он не хотел бы такого таланта.

– Старший брат, я думаю, они не ошиблись. Они же не пытались тебя очернить, а просто показали всё, что ты делал, без прикрас, – Цзян Фаньсин снова позвонил Гу Фаню, нарочито серьёзным тоном.

Гу Фань чуть не задохнулся от возмущения.

– Мне всё равно! У тебя же хорошие отношения с продюсерами шоу, так скажи им, чтобы они меньше монтировали мои сцены! Иначе я просто не смогу жить нормально!

Теперь в юридической фирме, где он работал, все подшучивали над ним, спрашивая, почему он выставил ведущую шоу в таком свете. Гу Фань был в ярости. Ведь та самая девушка сама призналась, что никогда не участвовала в дебатах! Конечно, он должен был помочь ей с аргументами. Времени было мало, подготовить речь для дебатов – сложная задача, и он не мог отвлекаться!

– О, а как твои дела с новыми клиентами? Их стало больше после выхода шоу? – поинтересовался Цзян Фаньсин.

– Клиентов, конечно, прибавилось, но все, кто приходит, сразу начинают шутить, мол, если я выиграю дело, то они познакомят меня с девушкой. Это же просто издевательство! У меня, Гу Фаня, есть и талант, и внешность! В университете за мной бегали и младшие, и старшие курсы! – Гу Фань говорил с такой уверенностью, будто пытался убедить самого себя.

Его профессионализм был безупречен, интеллект – на высоте. Проблема была в тех, кто смеялся над ним.

Они бегут за тобой, потому что не знают, какой ты на самом деле, – мысленно усмехнулся Цзян Фаньсин. Гу Фань даже не представлял, как его ругали бывшие девушки.

– Ну и отлично! Разве не для этого ты участвовал в шоу – чтобы стать известнее? Так скажи, разве твоя популярность не выросла? – настаивал Цзян Фаньсин.

Гу Фань запнулся.

– Но моя репутация...

– Репутация тебя не накормит, старший брат. Ты неправ. К тому же, разве твоя репутация плоха? Ты – человек дела. Все верят в твой профессионализм. А что касается девушки... Поверь, золото всегда найдёт своего ценителя. Кто-то обязательно разглядит твои достоинства.

Ха, оставайся холостяком до конца жизни.

Гу Фань сдался под напором Цзян Фаньсина.

Шутка ли - продюсеры шоу не только не станут урезать сцены с Гу Фанем, но и добавят ещё! Готовый хайп, разве можно им пренебречь? Цзян Фаньсин и сам не стал бы просить об этом - шоу же не его личный проект.

Старший брат уже взрослый человек, пусть учится сам разбираться со своими проблемами.

Цзян Фаньсин быстро забыл об этом, ведь у него были свои планы.

Скоро начнутся его каникулы! Хи-хи-хи.

Цзян Фаньсин был вне себя от радости. Он уже представлял, как будет хвастаться перед родителями, как разошлёт друзьям денежные переводы, чтобы они называли его «папочкой». Наставника тоже нельзя забыть - нужно навестить, угостить.

Ох, два дня каникул - маловато будет...

Цзян Фаньсин сладко страдал от этих мыслей.

Вернувшись в студию, он уже собирался смыть макияж, но Шэнь Тяньцин остановил его.

- Не смывай. Подправь макияж, вечером пойдёшь со мной на ужин, - небрежно бросил Шэнь Тяньцин. - Но можешь одеться попроще, не нужно, как на красной дорожке.

- Брат Шэнь, ты зовёшь меня на ужин?! - Цзян Фаньсин остолбенел. - Ты что, хочешь познакомить меня с каким-нибудь спонсором? Брат Шэнь, как тебе не стыдно! Ты пал так низко! Но предупреждаю, я согласен только на красивого, глупого, богатого и наивного спонсора!

- Да иди ты! - Шэнь Тяньцин чуть не задохнулся от злости. - Это серьёзный ужин с инвесторами и руководителями платформы. Они связаны с твоим следующим проектом. Считай это рабочей встречей.

- Мой следующий проект? Какой ещё проект? - Цзян Фаньсин растерялся.

- Разве ты не читал контракт, когда подписывался в мою студию? Я обещал тебе главную роль в сериале уровня В. Изначально это был проект уровня S для Цинь Ши, но его понизили до В, а потом снова подняли до А+. Но мои условия не изменились - ты всё ещё главный герой, - Шэнь Тяньцин приподнял бровь. - Не волнуйся, основной инвестор - наша студия. Остальные просто верят в потенциал проекта. Я хочу, чтобы ты познакомился с ними поближе. Ты же не собираешься сниматься только в наших проектах? Я не настолько деспотичен.

Другие студии заставляют своих актёров сниматься только в своих проектах - это дешевле, и актёры более управляемы. Но Шэнь Тяньцин так не считал.

Он инвестировал в обучение своих сценаристов, режиссёров, операторов, монтажёров, отправляя их в другие проекты. То же самое с актёрами. Только так можно поднять уровень студии.

Конечно, всегда есть риск, что сотрудники, набравшись опыта, уйдут. Но контракты были составлены так, чтобы компенсировать убытки. К тому же, в индустрии развлечений Шэнь Тяньцин мог предложить больше, чем они могли найти сами.

- О, - Цзян Фаньсин был слегка разочарован. Он уже придумал, как будет отказываться от

спонсора, как разыграет сцену благородного отказа от богатства.

Жаль, что брат Шэнь слишком морален. Не похож на капиталиста.

Хм, почему-то даже немного грустно...

- Когда начнутся съёмки, брат Шэнь? Ты же обещал мне отпуск на праздники, - Цзян Фаньсин забеспокоился.

- Не переживай, отпуск останется. Съёмки начнутся только после праздников. У меня уже есть кандидаты на остальные роли, - улыбнулся Шэнь Тяньцин. - Как раз во время отпуска ты прочитаешь оригинальный роман и проанализируешь персонажа.

...Беру свои слова обратно.

Брат Шэнь - настоящий капиталист. Чистой воды.

- Кстати, брат Шэнь, как называется этот роман? Я поищу его, - спросил Цзян Фаньсин.

- Ты что, за всё это время в студии даже не поинтересовался? - Шэнь Тяньцин почувствовал, как кровь приливает к лицу. Выходит, он столько говорил, а Цзян Фаньсин даже не знал, в чём будет сниматься?

- Раньше студия была в таком состоянии, что я даже не знал, будет ли проект. Да и пока съёмки не начались, сценарий может поменяться. Я не обязан интересоваться, - Цзян Фаньсин считал себя правым.

Проект без старта - это не проект. Кто знает, что может случиться?

- Это культовый роман Никто не знает меня. Если мы не начнём съёмки, права истекут, - раздражённо сказал Шэнь Тяньцин. - Ты играешь главного героя.

- Хорошо, - Цзян Фаньсин добавил книгу в закладки, чтобы прочитать её вечером. Работа не должна мешать отпуску.

По дороге на ужин Шэнь Тяньцин объяснил Цзян Фаньсину, кто будет присутствовать, какие у них интересы и характеры. Особое внимание он уделил одному управляющему по фамилии Е.

- У этого господина Е влиятельная семья, многие родственники работают в индустрии. Но главное - у него есть сын, который учится в старшей школе, и его успехи... не блестящи. Ты можешь рассказать о своём опыте подготовки к экзаменам, - серьёзно сказал Шэнь Тяньцин. - Я уже забыл, что такое 11 класс. Ты же выпускник престижного университета, это твой козырь.

Цзян Фаньсин думал, что Шэнь Тяньцин хочет, чтобы он успокоил родителей старшеклассника.

Это было неожиданно, но куда реалистичнее, чем быть «золотой птичкой» какого-нибудь спонсора.

- Не думай, что это ерунда. Однажды мать одного актёра, бывшая учительница, стала репетитором для ребёнка инвестора. В итоге его баллы на экзаменах выросли на 200 пунктов, и инвестор потребовал, чтобы её сына взяли на главную роль, - Шэнь Тяньцин рассказал индустриальный секрет.

Улучшить результаты на 200 баллов – это почти как спасти жизнь.

– Разве дети из таких семей не учатся за границей? В элитных школах, потом в университетах?
– удивился Цзян Фаньсин. Так было в сериалах.

– Их семьи здесь, в Китае. Зачем им ехать за границу, если можно добиться успеха здесь? – усмехнулся Шэнь Тяньцин. – Разве что у ребёнка совсем нет способностей.

За границей слишком много соблазнов.

– Ладно, – кивнул Цзян Фаньсин.

– И ещё... Веди себя прилично, – продолжил Шэнь Тяньцин. – Со мной ты можешь спорить, но с ними – нет. Они старше тебя, уважай их.

– Брат Шэнь, я понял. Я же умею подлизываться, когда нужно.

Цзян Фаньсин, хоть и был слегка раздражён, понимал, что на данный момент его возможности ограничены. Он мог позволить себе перечить Шэнь Тяньцину, потому что знал – тот ничего не сможет ему сделать. Но с остальными всё обстояло иначе.

Он не был дураком.

Хотя Цзян Фаньсин и обладал своенравным характером, если уж он что-то обещал, то обязательно выполнял.

Вскоре они прибыли на место ужина.

Это был неприметный снаружи, но изысканный частный ресторан, найти который было непросто.

Снаружи он выглядел совершенно обыкновенно, но внутри царил атмосфера старинного уюта. Отопление было настолько хорошим, что даже в лютую зиму официанты спокойно разгуливали в лёгких ханьфу, не ощущая ни малейшего холода.

Не говоря уже о благоухающих ароматах, журчащих ручьях и искусственных холмах, расставленных повсюду.

В этом мегаполисе, где каждый клочок земли стоил целое состояние, это место явно относилось к тем, куда Цзян Фаньсин даже не рискнул бы заглянуть – цены наверняка ударили бы ему в спину.

Спасибо шоу-бизнесу за возможность прикоснуться к так называемой жизни элиты. Хотя, если честно, он не видел особой разницы между этим и деревней – там тоже выращивали овощи, разводили кур, уток и рыбу для собственного пропитания. Всё это было просто игрой в исключительность, способом потратить деньги под предлогом чего-то особенного.

– Сколько стоит здесь поужинать? – не удержался Цзян Фаньсин.

– Если без алкоголя, то подешевле – около двухсот тысяч. С выпивкой – сложно сказать, – серьёзно ответил Шэнь Тяньцин. – Здесь подают органические овощи, которые срывают с грядки сразу после заказа. Мясо тоже забивают на месте, а потом привозят. В пригороде у них несколько собственных ферм, которые обслуживают исключительно богатей.

Цзян Фаньсин тут же заткнулся.

Ладно, видимо, он действительно мало что видел в жизни.

- Если будешь пить, старайся поменьше. Я постараюсь прикрыть тебя, - Шэнь Тяньцин продолжил сыпать наставлениями, от которых у Цзян Фаньсина уже закладывало уши.

Боже, как же Шэнь-гэ любит разглагольствовать! Неужели нельзя быть хоть немного живее, как полагается молодому человеку?

Официант провёл Шэнь Тяньцина и Цзян Фаньсина в отдельный зал, а Сяо Чжоу и остальные остались ждать в машине.

Они пришли первыми.

Что, впрочем, было логично - негоже заставлять важных персон ждать.

Шэнь Тяньцин уверенно заказал несколько блюд, а остальное решено было выбрать, когда подойдут остальные гости.

Поскольку времени было ещё достаточно, а Цзян Фаньсин явно рвался осмотреться, Шэнь Тяньцин разрешил ему прогуляться, чтобы тот мог удовлетворить своё любопытство.

- Шэнь-гэ, а откуда ты знаешь об этом месте? Снаружи и не скажешь, что внутри такой размах, - Цзян Фаньсин с интересом озирался. Интерьеры напоминали ему садово-парковые ансамбли, которые он видел во время путешествий. Вероятно, ресторан был стилизован под них.

- Когда я ещё работал в инвестиционном банке, начальник приводил меня сюда, - равнодушно ответил Шэнь Тяньцин.

- Кстати, Шэнь-гэ, я так и не спросил - почему ты сменил профессию? Сейчас многие компании требуют подписания соглашения о не конкуренции, высокие зарплаты даются не просто так, - Цзян Фаньсин заинтересовался. Хотя его собственный переход с юриспруденции в шоу-бизнес тоже был резким, он хотя бы подготовился - начал с массовки и постепенно влился. А Шэнь Тяньцин перескочил из инвестиционного банка прямо в индустрию развлечений, да ещё и стал агентом. Это куда более серьёзный скачок.

- Моя семья была обычной. Даже попав в инвестиционный банк, я не обладал такими связями и ресурсами, как мои коллеги, поэтому поначалу пришлось несладко. Даже когда я добивался результатов, заслуги доставались не мне, - Шэнь Тяньцин говорил об этом спокойно. - Но если что-то шло не так, виноват был я - ведь парень из простой семьи никогда не сравнится с теми, у кого всё готово с рождения. Я понял, что это тупик, и хотел уйти, но они попытались пригрозить мне соглашением о не конкуренции. В итоге я просто ушёл в шоу-бизнес. Эта отрасль тогда переживала бум, платформы вкладывали деньги налево и направо. Раз уж так, почему бы и мне не урвать кусочек?

Капитал всегда оставался высокомерным и надменным.

Они думали, что большие деньги, деньги и пара знаменитостей в проекте автоматически сделают зрителей счастливыми. В итоге такие инвесторы теряли последние штаны.

Напротив, те, кто действительно изучал рынок, понимал, что нравится публике, а что - нет, кто выбирал не только актёров, но и сценаристов с режиссёрами, постепенно создавая свою

команду, – даже если поначалу прибыль была небольшой, они хотя бы не прогорали. А как только появлялась хорошая репутация, инвестиции находились сами собой.

За последние годы шоу-бизнес пережил множество взлётов и падений. Бесчисленные киностудии открывались и закрывались, оставляя за собой горы долгов. Видео-платформы уволили толпы менеджеров, наживавшихся на откатах, а налоговые реформы жёстко проредили ряды нечистых на руку. Постепенно всё начало приходить в норму.

Шэнь Тяньцин сменил профессию относительно рано и успел поймать волну, поэтому заработал неплохо. Если бы не двое его подопечных, которые подставили его, его студия, возможно, уже превратилась бы в полноценную кинокомпанию, став частью индустрии. Но теперь, с Цзян Фаньсином в команде, всё ещё могло наладиться. К тому же, после истории с Цинь Ши и И Чжу все ненадёжные люди ушли, а оставшиеся прошли через трудности вместе с ним и заслуживали доверия.

– Ну, Шэнь-гэ, выходит, ты ничем не отличаешься от остальных – у тебя тоже крали заслуги и сваливали вину. Чёрт, да в любой сфере одно и то же, – вздохнул Цзян Фаньсин. – Но теперь, похоже, твои страдания наконец окупилась.

– Хм, – Шэнь Тяньцин многозначительно посмотрел на него, но ничего не ответил.

Цзян Фаньсин почувствовал, что его только что унизили взглядом, но доказательств не было.

Похоже, оба они обладали талантом навлекать неприятности.

Они мирно прогуливались по ресторану, наслаждаясь общением.

Но вскоре их путь преградила группа людей в строгих костюмах, которые, казалось, носили на лбу табличку «Я – элита».

Во главе стоял мужчина лет двадцати с небольшим, с довольно приятной внешностью, но с таким отталкивающим выражением лица, будто его вымазали в сале. Добавьте к этому похабный взгляд и ботинки с явно увеличенной подошвой – и Цзян Фаньсин сразу же отправил его в чёрный список.

– Ну надо же, это же наш великий агент Шэнь Тяньцин! – мужчина, похоже, совершенно не осознавал, что выглядит как полный идиот. – Не ожидал встретить тебя здесь. Я уж думал, после ухода в шоу-бизнес ты больше не появишься в таких местах. Что, привёл своего артиста искать инвесторов? У нас как раз есть пара клиентов с деньгами, может, познакомим?

Кто-то из стоявших сзади попытался одёрнуть его, но безуспешно.

Несколько человек смотрели на Шэнь Тяньцина с извиняющимся выражением, но не решались сказать что-то вслух.

Шэнь Тяньцин спокойно посмотрел на мужчину и улыбнулся.

– Сколько лет прошло, а ты становишься только смешнее. Тебе не кажется, что сейчас ты неотличим от уличного клоуна?

– Ха, ну давай, злись. Все же знают, что твоя студия еле сводит концы с концами. Ну серьёзно, Шэнь Тяньцин, даже если ты привёл кого-то на ужин, надо было брать того своего порно звёздного Кэлэ, а не какого-то новичка. Инвесторы разве на такое клюнут? – мужчина

язвительно усмехнулся. – Останься ты в банке, был бы сейчас наверху, а теперь вынужден пресмыкаться. Не понимаю, о чём ты думал.

А, так это бывший коллега Шэнь Тяньцина.

Логично – Шэнь-гэ говорил, что его приводил сюда начальник. В таком городе подобных заведений, наверное, раз-два и обчёлся, так что столкнуться было несложно.

Чёрт, и в финансах хватает идиотов. Ну ладно, тебе повезло, так сидел бы и радовался, зачем ещё и унижать других, чтобы потешить своё эго? Ты вообще понимаешь, как это по-дурацки выглядит? Ой, ну конечно нет – будь у них хоть капля самосознания, они бы не выставляли напоказ своё богатство, подставляя себя и свои семьи.

Чем выше взбираешься, тем больше забываешь, кто ты на самом деле. Начинаешь думать, что весь мир у твоих ног, но не понимаешь – чем выше залезешь, тем больнее падать.

Цзян Фаньсин уже еле сдерживался.

Он чувствовал, как внутри него клокочет сарказм, готовый вырваться наружу.

Шэнь Тяньцин взглянул на него и кивнул, давая зелёный свет.

Что ж, раз сам запросился...

Получив разрешение, Цзян Фаньсин сразу же вступил в бой.

Шэнь-гэ не умеет ругаться? Зато я умею.

Ты кто вообще такой, чтобы так разговаривать?

– Ой, Шэнь-гэ, тебе не кажется, что здесь странно пахнет? – Цзян Фаньсин поднял телефон, делая вид, что записывает. – Типа, династия Цин пала больше ста лет назад, а кто-то до сих пор мыслит категориями того времени. Давайте-ка, дружище, повтори, что ты там говорил про «высших» и «низших». Мы же живём в социалистической стране, где Конституция гарантирует равенство всех граждан. Давай, не стесняйся.

Он улыбнулся.

– В финансовом секторе и так хватает скандалов, но обычно проблемы возникают из-за родственников. А мне вот интересно посмотреть, как кого-то накажут за его же слова.

Ну серьёзно, в каком веке мы живём, если кто-то ещё позволяет себе такие высказывания? Это же просто самоубийство.

Мужчина стиснул зубы и замахнулся, чтобы выбить телефон из рук Цзян Фаньсина.

– Подумай хорошенько. Если ты нападёшь на меня или повредишь мою собственность, тебе не избежать суда. Интересно, как твой банк отнесётся к сотруднику, который фигурирует в уголовном деле? И, кстати, все записи автоматически загружаются в облако.

Рука мужчины застыла в воздухе. Опустить – неловко, продолжить – опасно.

Шэнь Тяньцин улыбнулся.

Вот почему Цзян Фаньсин был незаменим в таких ситуациях.

Когда он направлял свою язвительность не на него, а на других – особенно на тех, с кем у Шэнь Тяньцина были старые счёты, – это доставляло невероятное удовольствие.

Может, стоит дать ему ещё пару выходных?

– Эх, некоторым людям так сложно адекватно оценивать себя. Ну серьёзно, кто ещё в наше время несёт такую архаичную чушь? Прямо дух старых плохих фильмов восьмидесятых. Фу, даже дышать рядом невозможно, – Цзян Фаньсин вздохнул. – Я, конечно, человек добрый и не люблю никого дискриминировать, но искренне советую – если у тебя такие проблемы с дыханием, лучше сходи к врачу. А то как бы не оказалось, что у тебя не рот, а выгребная яма. Как думаешь, господин... как вас там?

<http://bllate.org/book/14685/1310006>